

Актуальные проблемы международного сотрудничества

Б.А. Антонов

О соотношении концептов «зло» и «враг» в речах Р. Рейгана

Обязательной исторической предпосылкой (и одновременно следствием) для возникновения любого военно-политического конфликта выступает отношение к противнику как к *врагу* с неизменным набором характеристик последнего. В рамках политико-правовой и риторической моделей власти США понятие *враг* традиционно соотносится с морально-религиозным концептом *зло*, поскольку на момент ведения войны религиозная риторика США играет роль нравственного мерила в определении правомерности действий противоборствующих сторон. Обязательный религиозный контекст при использовании таких понятий, как *враг* и/или *зло*, во-первых, создает иллюзию объективности оценки, которую Америка «ставит» той или иной стране и ее политике (освобождая себя от необходимости хоть сколько-нибудь убедительного обоснования этой оценки) и, во-вторых, автоматически придает Соединенным Штатам статус государства-миссионера, сводя на нет принципы партнерства и равенства сторон в политическом диалоге.

Ключевые слова: империя зла, враг, свой – чужой, добро – зло, верующий – атеист, государство-миссионер, мессианский язык.

Большинство из существующих со времен Древнего Рима понятийных тандемов (*враг – союзник, свой – чужой, добро – зло*) претерпели значимые содержательные изменения. Так, понятие *враг* в политической риторике США (из тандема *враг – союзник*) все в большей степени стало соотноситься с морально-религиозным концептом *зло*, который, в свою очередь, исторически восходит к религиозному институту *греха*.

Придание политическому концепту морально-религиозной окраски объясняется, с одной стороны, неизменным присутствием

церкви в политической и военной истории США, а с другой – частым апеллированием к религиозной риторике американских президентов. Такое апеллирование вполне традиционно во все времена истории Штатов, но особенно *заметным* оно становится в периоды войн и кризисов, когда вся религиозная риторика в целом начинает играть роль нравственного мерил в определении правомерности действий противоборствующих сторон. Исключение составляет вторая инаугурационная речь А. Линкольна (от 4 марта 1865 г.), произнесенная им в период Гражданской войны (1861–1865 гг.). В ней 16-й президент США сознательно отказался от возможности привлечения Бога как единственного верховного судьи на поле брани, давая тем самым понять, что вся ответственность за кровопролитие в равной степени лежит на обеих воюющих сторонах: «Каждая сторона искала легкой победы с результатом менее фундаментальным и ошеломляющим. Обе пользовались одной и той же *Библией* и верили в одного и того же *Бога*, и каждая надеялась на *Его* помощь в своей борьбе... *Молитвы каждой из сторон не были услышаны*»¹. Очевидный подтекст речи: Бог не поддерживает ни одну из сторон конфликта, в нем нет правых, а есть лишь виноватые², что подразумевает прекращение войны, а значит – и *вражды* между Севером и Югом.

В отличие от риторики Линкольна, содержащей попытку объективации понятия *враг* (за счет отказа от привлечения Бога в качестве нравственного ориентира), риторика последующих американских президентов гораздо более тенденциозна и оценочна. Так, 34-й президент США Дуайт Дэвид Эйзенхауэр в своем «Прощальном обращении к нации» назвал коммунистическую идеологию Советского Союза «*враждебной*, глобальной по масштабу и *безбожной по характеру*».

Справедливости ради следует отметить, что попытка более объективного переосмысления концепта³ *враг* была осуществлена в период Карибского кризиса в 1962 г., когда СССР приступил к размещению на Кубе ракет среднего радиуса действия. Именно тогда Дж. Кеннеди в своем обращении к учащимся американского университета использовал словосочетание «пересмотреть позицию», апеллируя к необходимости пересмотра отношений между США и СССР: «Давайте пересмотрим наше отношение к Советскому Союзу... Мы, американцы, считаем коммунизм глубоко отвратительным (читай: враждебным. – Б. А.) как систему, отрицающую личную свободу и самоуважение. Но мы можем по-прежнему уважать русский народ за его многочисленные достижения в науке и космосе, в экономическом и индустриальном развитии,

в культуре, а также за его отважные подвиги...»⁴. Для этой цитаты характерен отход от использования религиозных концептов, благодаря чему риторика всей речи приобретает более взвешенный, объективный характер. Попытка объективного переосмысления отношений между США и Советским Союзом не нашла поддержки преемников Кеннеди. Так, в период президентства Рональда Рейгана (1981–1989 гг.) вновь восторжествовала субъективная теологическая интерпретация многих политических понятий, включая понятие *враг*. Обязательный религиозный контекст при их использовании, во-первых, создавал (и создает) иллюзию объективности оценки, которую Америка «ставит» той или иной стране и ее политике (освобождая себя от необходимости хоть сколько-нибудь убедительного обоснования этой оценки) и, во-вторых, автоматически придавал (и придает) Соединенным Штатам статус государства-миссионера, богоизбранной нации.

Историческим фоном для подобной идентификации послужили две политические тенденции 1980-х гг.:

– усиление консервативных настроений в социуме и, как следствие, приход к власти правых политических сил в лице республиканца Рейгана (в 1980 и 1984 гг.);

– возрастание роли религии как фактора политической жизни в новейшей истории Америки (впоследствии религиозная проблематика станет неотъемлемой частью политической идеологии президента Рейгана)⁵.

В своей риторике Рейган воплощал обе тенденции, будучи убежденным, что причиной кризисных явлений в обществе было «равнодушие Западного мира к Богу» и утрата религиозной веры. Возвращение традиционных религиозных ценностей подавалось Рейганом как главное условие успешного существования американского общества во всех его сферах – внутривнутриполитической, внешнеполитической, экономической, социальной, духовной, а все подлинно американские ценности, в том числе те, которые не связаны непосредственно с религиозной и духовной жизнью, имеют религиозное обоснование. В своих выступлениях Рейган часто упоминал «ценности, которым необходимо вернуть законное место в американском национальном сознании»: «ценности работы, семьи, религии, любви, свободы, веры», «преданности семье, патриотизма», «веры в справедливого и любящего Бога».

Универсализм религиозной риторики Рейгана проявился в том, что само понятие Бога в его выступлениях надконфессионально, размыто: президент подчеркнуто апеллировал к религиозным чувствам всех американцев независимо от их этноконфессиональ-

ной принадлежности, стремясь показать, что для консервативного социокультурного возрождения американского общества важно наследие всего многообразия присутствующих в Америке деноминаций. Вместе с тем Рейган в своих речах никогда не касался такой смежной с религией тематики, как божественная власть правителей⁶, которая могла быть неправильно интерпретирована в светском государстве...

Всякий раз, обращаясь в своих речах к теме религии, Рейган формировал в сознании целевой аудитории образ себя как глубоко верующего человека, чьи религиозные ориентиры не позволяют ему поступить аморально в сложной ситуации нравственного выбора. На этом фоне ему несложно было конструировать *вражеский* образ Советского Союза как государства атеистов, которое отрицает религию и ее основные ценности: «Тоталитарные миры считают оскорблением символы любви и поклонения»⁷. Характеризуя тоталитарные режимы таким образом, Рейган делает акцент на дихотомии «хорошо (США и ее лидер – глубоко религиозный человек) – плохо (СССР как государство атеистов, отрицающих религиозность, а следовательно, базовые моральные устои)». По мнению Рейгана, мораль не может существовать без религиозной основы. Любой политик должен привносить в свою деятельность «моральный кодекс», который неразрывно связан с системой ценностей, универсальной для большинства традиционных мировых религий. Однако с логической точки зрения подобное сравнение некорректно, ибо понятие «аморальный» нетождественно понятию «не религиозный». Тем не менее, настаивая на принципиальной аморальности советского режима, Рейган получает мощнейший манипулятивный ресурс для идеологической борьбы с государством-соперником⁸.

Большинство речей Рейгана изобилует субъективными оценочными суждениями религиозного характера, через призму которых Советский Союз в восприятии американской нации идентифицируется как абсолютное зло. Но наиболее категоричными (если не сказать агрессивными) считаются две:

– выступление перед Национальной ассоциацией евангелистов США во Флориде 8 марта 1983 г.;

– доктрина 1985 г., одна из десяти «президентских доктрин» внешней политики США, которая подразумевала стремление администрации президента поддерживать движения, выступающие за свержение просоветских, прокоммунистических и антиамериканских режимов в странах третьего мира – в Азии, Африке, Центральной Америке.

В выступлении перед Национальной ассоциацией евангелистов США Рейган назвал Советский Союз «империей зла», объявив своей главной задачей борьбу с ним. *Зло*, локализуясь в отнюдь не религиозном контексте выступления, воспринималось (с учетом целевой аудитории) как религиозное, нравственно ориентированное понятие, одновременно выполняющее роль политического ярлыка. Представляя собой один из способов психологического программирования массового сознания, ярлык *зло* в отношении Советского Союза прижился надолго и был впоследствии замещен на смежный, не менее агрессивный: спустя без малого 20 лет президент Дж. Буш-младший в ежегодном обращении к Конгрессу (29 января 2002 г.) использует понятие «ось зла» для описания режимов, спонсирующих терроризм.

Использование субъективно-оценочного определения *империя зла* в отношении СССР имело целью представить своего главного геополитического соперника в аморальном свете. При этом сам субъективный оценочный характер понятия *зло* не предполагал каких-либо объяснений на тему, что есть тоталитарное государство (ибо зло есть зло).

Движению, направленному «против коммунизма», полностью посвящена *доктрина Рейгана* от 1985 г. Примечательно, что на роль «борцов за свободу» американский президент «назначает» представителей моджахедов (будущее движение «Талибан») в Афганистане и красных кхмеров в Камбодже. «Позвольте нам, – говорит Рейган, – помолиться за спасение всех тех, кто живет в той тоталитарной темноте. Просите, чтобы они обнаружили радость милосердного Бога. Но пока они проповедуют всемогущество государства и его превосходство над личностью, пока они веруют в свое будущее господство над всеми народами земли, они – центр *зла* в современном мире»⁹. Жесткая альтернатива Рейгана («Пока не уверуют, они – центр зла») косвенно соотносима с не менее жестким предложением, сделанным арабским военачальником покоренным народам в период построения Арабского халифата («Ислам, дань или смерть»), равно как и с идеей о милостивом и милосердном Аллахе, за неповиновение которому ждет «Огонь».

Частое апеллирование американских президентов, в том числе Рейгана, к понятию *зло* и соотносимому с ним понятию *враг* имеет под собой как минимум четыре причины.

Первая. Поименование противника *врагом*, а тем более олицетворение его со *злом* необходимо власти для утверждения самой себя как политической силы, способной со злом бороться (а значит, себя с добром ассоциирующей) и позволяющей себе «говорить»

и «действовать» от имени всего социального сообщества. Само понятие *зло* в контексте американской риторики также передает некое активное *действие*, на жертву направляемое (зло творят, приносят, причиняют). Контекстуально *враг* всегда соотносится со *злом*, как объект соотносится с действием, им производимым (*враг* – тот, кто *зло* творит, причиняет, приносит). При этом не следует забывать, что объединительным началом анализируемых понятий выступает их прямое отношение к такой категории политического языка, как оценка, субъективная по своей сути. В отличие от аналогичной пары (не менее субъективно-оценочной) *друг* – *добро*, воспринимаемой общественным сознанием как нечто само собой разумеющееся, понятия *враг* – *зло* гораздо более частотны в медийном дискурсе США, поскольку, нарушая некоторую общественную норму, они тем самым привлекают к риторике власти общественное внимание.

Вторая. Англо-американская правовая культура предполагает необходимость оценки любого правового института с точки зрения права справедливости – второй прецедентной системы Англии и США. Такая система права наделяет правовые институты моральными и, следовательно, религиозными характеристиками. Само понятие *справедливость* в названии данной прецедентной системы приобретает не только моральное, но и юридическое значение. В связи с этим институт *врага* в рамках данной правовой системы сводится к морально-религиозному концепту *зло*, который стоит в одном ряду с такими родственными ему *расчеловечивающими* понятиями, как *недочеловек* (Untermensch) в Третьем рейхе, *бревна* в имперской Японии, *многобожник* в Саудовской Аравии и *колорадо* в современной Украине.

Третья. Утверждением устоев духовной и политической жизни Америки всегда была религия: «При том, что рядовые американцы на порядок свободнее граждан многих других стран, их отношение к религии или церкви в стране можно сравнить... только с самыми “зацикленными” (фундаменталистскими. – Б. А.) исламскими государствами (такими как Саудовская Аравия. – Б. А.), где религиозные начала – сама суть жизни, ее философское осознание»¹⁰. Изначально воспринимая американцев как более религиозную (по сравнению с другими) нацию, Рейган, равно как и его предшественники, многократно апеллирует к исключительно ей принадлежащей религиозной морали. При этом конкретно рейгановскую трактовку сущностной природы американской исключительности можно считать уникальной в связи с тем, насколько *буквально* Рейган интерпретировал повседневную внешнюю политику США как

«основанную на откровенных, чуждых демагогии разъяснениях сущности наших бесценных свободных институтов»¹¹.

В своей религиозно окрашенной риторике Рейган сознательно шел на упрощение сущности американской добродетели, отказ от языка дипломатии и грубые выпады в адрес идеологического противника. Прозрачность подтекста не вызывала сомнений: поскольку конфликт неизбежен, враг должен быть поименован.

Четвертая. Наличие свободы (т. е. совокупности естественных прав, перечисленных в поправках XIV¹² и I¹³ к Конституции США и обеспеченных божественным санкционированием) в обществе ставится в зависимость от набожности самого общества. «Свобода процветает, когда религия ярка и Божьи правовые нормы признаны», – отмечает Рейган в речи об «Империи зла». Таким образом, неверующее общество, согласно его позиции, несвободно по определению. Президент США априори отказывает такому обществу в естественных правах и соответственно в демократии. В своей книге «Религия и мировая политика» Рейгану оппонирует бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт: она разводит человеческие и божьи правовые нормы, резюмируя глобальную проблему относительно столкновения двух наиболее значимых представлений о мире¹⁴. Согласно одному из них, «единственным источником силы и могущества является Бог, согласно второму – народ»¹⁵.

Таким образом, американская политико-правовая мысль является собой яркий пример *смещения* теологической (религиозной) и естественно-правовой теории происхождения государства и права. Благодаря такому гибриду возникла гражданская религия в США, согласно которой *все естественные права божественны*. «...На всем земном шаре, – говорил Дж.Ф. Кеннеди в своей инаугурационной речи, – по-прежнему актуальна та революционная вера, за которую сражались наши отцы, – вера в то, что права даруются человеку не щедротами государства, но Божьей дланью»¹⁶. Именно поэтому для риторики американских президентов характерна укрепившаяся ко второй половине XX в. тенденция восхваления божественной природы американского государства и прав человека. Истоки подобной легитимации очевидны. Американские колонисты на протяжении 170 лет (1607–1776 гг.) оправдывали свою хозяйственную активность божьим покровительством. Легализацией подобного покровительства стала *доктрина открытия*, сформулированная Джоном Маршаллом, председателем Верховного суда США в 1801–1835 гг. Именно она узаконила уничтожение коренных народов Америки на том основании, что аборигены не могли владеть землей, на которой жили¹⁷. Председателя Верховного суда прямо поддержал пи-

сатель и моряк Герман Мелвилл в своем романе «Белый бушлат», заявив, что «американцы – это избранный, привилегированный народ, Израиль нашего времени, которому Бог заветал обширные территории *политических язычников...*»¹⁸. Продолжает легитимацию богоизбранности США Рейган в речи об «Империи зла», *объявляя* каждого объективного исследователя иметь положительное представление об американской истории («...Независимо от того, что грустные эпизоды существуют в нашем прошлом, любой объективный исследователь *должен* иметь положительное представление об американской истории...»), когда «Америка держала освященный факел свободы не только для нас, но и для миллионов других людей во всем мире»¹⁹.

Обосновывая богоизбранность своей страны, политические деятели США вообще и Рейган в частности создавали миф о национальной исключительности США, реализуемый средствами религиозной риторики и поддерживаемый через дихотомическое видение отношений между СССР и США: СССР – империя зла – США – страна свободы.

Против неизменности своей миссии в быстроменяющемся мире, равно как и против постоянства отношений, характеризующихся тем или иным эмоциональным состоянием, предостерегал первый президент США Дж. Вашингтон. В своем «Прощальном послании» Вашингтон именуется *рабом* то государство, которое испытывает по отношению к другому [государству] ставшую привычной ненависть или вошедшую в привычку симпатию. «Оно [государство] *раб своей вражды или расположенности*, и каждое из этих чувств достаточно для того, чтобы сбить такое государство с пути, отвечающего его долгу и интересу»²⁰. Не является ли данное высказывание прямым предостережением против использования субъективного мессианского языка? Традиционное постоянство, с которым США идентифицируют себя с богоизбранной нацией, и не менее традиционное постоянство, с которым они назначают на роль *врага* своего политического оппонента, сводят на нет всякую возможность успешного партнерства сторон в политическом диалоге.

На протяжении десятилетий США считали СССР своим главным препятствием к установлению безопасного для всех мирового порядка. Отсюда логически следовало, что после падения коммунизма воцарится эпоха стабильности и доброй воли. Однако после распада Советского Союза США и западный мир столкнулись с более воинственным противником. Джихадизм и его геополитическая идеология – ваххабизм – подверг нападкам западные ценности, считая их главным препятствием на пути к возрождению исла-

ма. Брошенный вызов вылился в открытое нападение – 11 сентября 2001 г. были нанесены удары по Нью-Йорку и Вашингтону. Таким образом, окончание холодной войны возвестило не о наступлении желанного времени демократического консенсуса, а о новой эпохе идеологического и военного противостояния²¹.

Примечания

- 1 Авраам Линкольн – Вторая инаугурационная речь, 1865 [Электронный ресурс]. URL: <http://america-xix.org.ru/library/lincoln-2nd-inaugural/> (дата обращения: 17.12.2016).
- 2 *Campbell K.K., Jamieson K.H.* Deeds Done in Words. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1990. P. 33.
- 3 Концепт в философии и лингвистике – содержание понятия, смысловое значение имени (знака). Отличается от самого знака и от его предметного значения (денотата, объема понятия). отождествляется с понятием и сигнификатом. В юриспруденции концепту соответствует правовой институт.
- 4 Речь Д.Ф. Кеннеди в Американском университете 10 июня 1963 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/university.php> (дата обращения: 17.12.2016).
- 5 *Борзов А.В.* Проблема церковно-государственных отношений во внутривнутриполитической идеологии Р. Рейгана [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-vo-vnutripoliticheskoy-ideologii-r-reygana> (дата обращения: 17.12.2016).
- 6 Кеннет Д. Уолд, автор книги «Религия и политика в США» (Religion and Politics in the United States) приводит следующий пример: «Религиозные объединения могут занять следующую позицию: “Если Вы не поддержите меня в этом вопросе, Вы тем самым воспрепятствуете воле Бога”. Они [религиозные объединения] иногда буквально связывают какую-либо частную программу с волей Бога. Большинство религиозных традиций, с которыми я знаком, сочтут это кощунством, поскольку это является в некотором роде соединением религиозного императива или воли Бога с программой политических действий, и я не думаю, что религия должна этим заниматься, – это, по-моему, извращает цели религии». См.: Разделение и взаимодействие: религия и политика в США (интервью с Кеннетом Д. Уолдом) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infousa.ru/society/rjart7h.htm> (дата обращения: 17.12.2016).
- 7 Ronald Reagan's Remarks at the Brandenburg Gate, Berlin, June 12, 1987. URL: <http://englishleo.ru/reagan-speech.php> (дата обращения: 17.12.2016).
- 8 Риторические приемы создания негативного имиджа СССР в политическом дискурсе (на примере речей Р. Рейгана) [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ritoricheskie-priemy-sozdaniya-negativnogo-imidzha-sssr-v-politicheskom-diskurse-na-primere-rechey-r-reygana> (дата обращения: 17.12.2016).

- ⁹ Речь Рейгана 8 марта 1983 г. («Империя зла»). [Электронный ресурс]. URL: http://www.coldwar.ru/raegan/evil_empire.php (дата обращения: 17.12.2016).
- ¹⁰ *Сигов Ю.* Необычная Америка: за что ее любят и ненавидят. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. С. 16.
- ¹¹ *Киссинджер Г.* Конец «холодной войны»: Рейган и Горбачев // Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 699.
- ¹² Согласно поправке XIV к Конституции США, «ни один штат не может лишить какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры либо отказать какому-либо лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите законов». См.: Конституция США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 17.12.2016).
- ¹³ Согласно поправке I, «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению какой-либо религии или запрещающего свободное исповедание оной либо ограничивающего свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб» (ратифицирована 15 декабря 1791 г.). См.: Конституция США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 17.12.2016).
- ¹⁴ *Олбрайт М.* Религия и мировая политика [Электронный ресурс]. URL: <http://islander-reader.livejournal.com/2704.html> (дата обращения: 17.12.2016).
- ¹⁵ Неслучайно пастушеский жезл – неперенный исторический атрибут духовной власти Папы Римского: именно он [атрибут] уподобляет Верховного понтифика пастуху, пасущему свое стадо. Но «стадо» (неслучайно различные типы трейдеров на биржах называют быками, медведями, овцами и свиньями) не может быть источником власти в отличие от «народа» – единственного источника власти в демократическом государстве. Следовательно, в рамках канонического права «народ» является объектом власти, а в демократическом правовом государстве – ее субъектом.
- ¹⁶ Инаугурационная речь Д.Ф. Кеннеди [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/speech.php> (дата обращения: 17.12.2016).
- ¹⁷ См.: Судебный прецедент «Джонсон против Макинтоша» (1823) [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Доктрина_открытия (дата обращения: 17.12.2016).
- ¹⁸ Цит. по: *Бенуа А. де.* Карл Шмитт сегодня: Пер. с фр. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2014. С. 223.
- ¹⁹ Речь Рейгана 8 марта 1983 г. («Империя зла»)...
- ²⁰ Цит. по: *Бенуа А. де.* Указ. соч. С. 72–73.
- ²¹ *Киссинджер Г.* Рональд Рейган и окончание холодной войны // Киссинджер Г. Мировой порядок [Электронный ресурс]. URL: <https://public.wikireading.ru/31327> (дата обращения: 17.12.2016).